

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

ПРОЦЕДУРНОЕ РЕШЕНИЕ

О ПРИОСТАНОВЛЕНИИ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛУ “ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ВОПРОСА СООТВЕТСТВИЯ СТАТЬИ 300.1 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ КОНСТИТУЦИИ НА ОСНОВАНИИ ОБРАЩЕНИЙ РОБЕРТА КОЧАРЯНА”

Рассмотрев предложения Председателя Конституционного Суда Грайра Товмасына об обращении в Европейский суд по правам человека и в Европейскую комиссию за демократию через право (Венецианская комиссия) по делу “Об определении вопроса соответствия статьи 300.1 Уголовного кодекса Республики Армения Конституции на основании обращений Роберта Кочаряна”, а также о приостановлении в связи с этим производства по упомянутому делу, Конституционный Суд **УСТАНОВИЛ:**

Из предварительного изучения обращений Роберта Кочаряна следует, что они содержат вопросы, которые, по смыслу части 1 статьи 81 Конституции, касаются также толкования и применения норм, закрепленных в Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – также Конвенция).

Конституционный Суд считает, что по упомянутому делу необходимо не только решить вопрос конституционности, но и обратиться к исполнению принятых Республикой Армения международных обязательств, отмечая важность выявления наилучшего международного опыта применения относимых норм Конвенции и сравнительного конституционного права. Следовательно, есть необходимость в консультативных заключениях по принципиальным вопросам толкования или применения закрепленных в Конвенции прав и свобод, а также по вопросам сравнительного конституционного и международного права.

Учитывая вышеизложенное и принимая за основание пункт 5 части 1 статьи 56 и часть 2 статьи 61 Конституционного закона “О Конституционном Суде”, Конституционный Суд **РЕШИЛ:**

1. С целью получения на основании статьи 1 Протокола №16 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод консультативного заключения обратиться в Европейский суд по правам человека, выдвинув следующие вопросы:

А. Предъявляются ли те же качественные требования (определенность, доступность, предсказуемость, стабильность) понятию “закон”, устанавливающему преступление по смыслу статьи 7 Конвенции, и понятию “закон”, употребляемому в иных статьях Конвенции, например в статьях 8-11?

Б. Если нет, то по каким стандартам они разграничиваются?

В. Может ли уголовный закон, содержащий ссылку на определенные правовые положения правовых актов, имеющих более высокую юридическую силу и более высокую степень абстрактности, и устанавливающий в силу этого преступления удовлетворять требованиям определенности, доступности, предсказуемости, стабильности?

Г. В соответствии с принципом запрета ретроактивного применения уголовного закона (часть 1 статьи 7 Конвенции) какие стандарты предусмотрены для сопоставления действующего на момент совершения преступления уголовного закона и измененного после этого уголовного закона – раскрытия их содержательных (существенных) сходств или различий?

2. С целью получения на основании Устава Венецианской комиссии консультативного заключения обратиться в Венецианскую комиссию, выдвинув следующие вопросы:

А. Содержат ли предусмотренные в уголовных законах государств-членов Венецианской комиссии преступления “против конституционного строя” ссылки на конституции или их конкретные статьи?

Б. Как в относимых правовых актах государств-членов Венецианской комиссии, в частности в уголовных законах, описываются термины “конституционный строй”, “свержение конституционного строя”, “присвоение власти” и имеются ли судебные толкования этих терминов?

В. Каковы европейские стандарты требования определенности, предъявляемого устанавливающему преступление закону?

Г. Предусмотрено ли законодательствами государств-членов Венецианской комиссии преступление, сходное по своему содержанию с преступлением, предусмотренным статьей 300.1 Уголовного кодекса Республики Армения?

Д. Если да, то какой опыт с точки зрения правовой определенности является наилучшим?

3. Производство по делу “Об определении вопроса соответствия статьи 300.1 Уголовного кодекса Республики Армения Конституции на основании обращений Роберта Кочаряна” приостановить до получения консультативных заключений Европейского суда по правам человека и Венецианской комиссии.

**ПРЕДСЕДАТЕЛЬ
КОНСТИТУЦИОННОГО
СУДА**

Г. ТОВМАСЯН

18 июля 2019 года
ПРКС-81